Когда Фракс снова открыл глаза, был ясный день.

Ему случалось и прежде получать ранения во время боев на арене, и тогда боль давала ему с особой силой почувствовать, что он жив.

Но на этот раз все было по-другому. Он не чувствовал боли. И не знал толком, где находится. Все вокруг тонуло в светлом, молочно-белом тумане. Может быть, он уже умер? Может быть, сейчас на пристани орки терзают его тело, а его душа парит где-то в небе?

— Вот, значит, как все выглядит здесь, — произнес Фракс тихо.

— Где это «здесь»? — спросил строгий голос.

— На том свете, — ответил Фракс.

Он ожидал чего угодно, только не того, что произошло в следующее мгновение. Из тумана послышался громкий веселый смех. Вслед за этим показалась знакомая фигура — невысокий, коренастый, с длинной бородой, разделенной на две косички.

— Улвур? — изумился Фракс. — Что, орки расправились и с тобой?

Дворф стоял, подбоченясь, и покатывался со смеху.

— Просыпайся наконец, простофиля! — фыркнул он. — Просыпайся и пойми, что ты живехонек! У нас все получилось наилучшим образом!

Тут Фракс очнулся окончательно. Он вспомнил огненный шар, взрыв, визг орков, последние слова дворфа и леди Ньяры. И одновременно осознал, что доски под ним покачиваются, а из тумана доносится мерный плеск. Фракс втянул воздух носом и ощутил знакомый запах морской соли.

Значит, они в море!

Фракс приподнялся на локтях и огляделся. Он лежал на носу маленького парусника. Прямо перед ним возвышалась единственная мачта.

Корму он разглядеть не смог — она тонула в молочно-белом тумане. Он видел лишь неясный темный силуэт — высокий и стройный. Это леди Ньяра стояла у руля. Оставалось непонятным лишь одно — почему он не чувствует боли? Посмотрев на свою грудь, он увидел повязку, наложенную очень искусно, лучше, чем это мог бы сделать кто-либо из лекарей Порто-Драко.

— Кто перевязал меня? — спросил он Улвура.

Дворф покачал головой:

— Кто угодно, только не я. Я неплохо умею наносить раны, но лечить их — увольте!

— Так, значит, это вы, госпожа, позаботились обо мне? Но… я все равно не понимаю. Тот орк пырнул меня копьем от души, я думал, мне конец… А сейчас я чувствую себя превосходно.

— Ну и хорошо, — отозвалась Ньяра. — Но ты опять задаешь слишком много вопросов. Будь доволен тем, что жив и здоров.

— Но… это какое-то волшебство! Я могу двигать руками, я не чувствую ни боли, ни жажды.

— Тут тебе действительно повезло, — согласилась леди Ньяра. — Орки выхлестали все вино и пиво, но не тронули запас питьевой воды на борту.

— Никогда бы не подумал, что буду за что-то благодарен этим тварям, — вставил Улвур. — Ну, я и подумал, что вода тебе не повредит. В конце концов, ты наконец-то возвратил мне долг.

— Я так не считаю, — ответил Фракс, мрачнея. — Не я тебя спас, а ты меня. Если бы не твой огненный шар…

— Пушка Фафнира — отличное оружие,— согласился дворф со вздохом. — Но для того, чтобы зарядить ее, требуется слишком много времени. Особенно с такой старой пушкой, как моя. И если бы ты не прикрыл меня, я не успел бы сделать ни одного выстрела.

— А я не успела бы поднять паруса, — добавила леди Ньяра. — Так что мы оба обязаны тебе жизнью. И я должна была приложить все усилия, чтобы исцелить тебя.

— И у вас это отлично получилось. — Фракс снова ощупал повязку. — А где моя кольчуга?

— Не беспокойся, здесь, — ответил дворф.— Но на корабле она тебе точно не понадобится.

— Хм! Пожалуй! А долго ли нам плыть?

— К сожалению, на этом хорошие новости заканчиваются. — Дворф мрачно усмехнулся. — Несколько часов назад ветер стих. С тех пор ничего не меняется, только этот проклятый туман становится все гуще. Клянусь Турулсом Амбоссом, скоро я не смогу разглядеть собственной руки!

Дворф был прав. Когда Фракс очнулся, перед его глазами плавала белесая дымка. Теперь же казалось, что корабль окружают прочные белые стены.

— Где мы сейчас? — спросил гладиатор.

— Точно не знаю, но, кажется, где-то к северу от острова Туманов, — отозвалась леди Ньяра.

— Этот проклятый остров не зря так назвали, — проворчал дворф. — Не помню, когда я в последний раз видел столько молочного супа.

— Это не обычный туман, — тихо ответила леди Ньяра. — Он, словно страж, охраняет эту часть моря от любопытных глаз. Тысячи путешественников навсегда пропали здесь.

— Тысячи! — Фракс поперхнулся. — Значит, мы едва не погибли в битве с летучим червем и с орками только ради того, чтобы пропасть в этом тумане?

Леди Ньяра ответила ему мрачным взглядом.

Улвур нахмурил брови:

— Ты что, снова струсил, человечек? Да, это море мало подходит для увеселительных прогулок. Здесь снуют пиратские корабли, а туман поднимается из самых темных глубин…

Из самых темных глубин?

Дворф тут же оборвал свою речь, как будто испугался, что сболтнул лишнего, но в душе Фракса уже проснулось любопытство. Однако один взгляд на лицо леди Ньяры убедил его, что сейчас не стоит задавать вопросов. Но думать ему никто не запрещал. И он стал думать о своей новой хозяйке — об ее удивительном оружии, о поразительном боевом искусстве, о том, как она чудесным образом исцелила его рану. Конечно, он благодарен ей, и будет благодарен до конца своих дней, и все-таки что-то тут не чисто…

Кто она такая? И почему так стремится на остров Туманов, который стараются обходить стороной все живые существа? Раз уж она втянула его в эту авантюру, она должна по крайней мере сказать…

— Миледи, — обратился Фракс к леди Ньяре со всей возможной почтительностью. — Миледи, почему вы…

— Тсс! — Леди Ньяра приложила палец к губам и замерла, прислушиваясь.

Фракс ничего не слышал, тем не менее он, сам того не осознавая, положил руку на рукоять лежащего рядом с ним меча. Улвур поднял с палубы топор.

— Что там? — спросил дворф нетерпеливо.

— Мне показалось… — ответила тихо леди Ньяра.

Она замолчала, не закончив фразы. Дворф и гладиатор переглянулись. Фракс по-прежнему ничего не слышал — лишь едва различимо плескалась вода да поскрипывали снасти.

Ни единого дуновения ветра.

Ни крика птицы, ни звериного, ни человеческого голоса.

На море словно накинули ватное одеяло. Казалось, туман поглощает все звуки. Фракс не мог поверить, что где-то там, за туманом, может быть остров или материк. Внезапно он почувствовал себя очень одиноким — крошечной песчинкой, затерянной в бесконечном море.

Однако, взглянув на лицо Улвура, Фракс увидел, что тот напряженно вслушивается в тишину. И тут гладиатору показалось, что он тоже уловил что-то. Очень тихий, едва различимый плеск.

— Есть! — воскликнул дворф. — Я слышу!

— Я тоже, — признался Фракс.

— И что это?

— Может быть, рыба играет? — предположил гладиатор. — Или птица села на воду?

— Птицы не будут летать в таком тумане, — возразила Ньяра. — А рыба плещет тише. Это что-то другое.

Плеск раздался снова, на этот раз явственнее и громче.

— Что бы это ни было, оно приближается! — Фракс вскочил на ноги.

— Тише! — прошептала леди Ньяра. — Не кричи, а то приведешь их прямо к нам.

— Их? О ком вы говорите?

— О пиратах, разумеется!

И в наступившей тишине Фракс снова услышал плеск — теперь уже совсем рядом с бортом их корабля. Он различал шелест множества весел и приглушенные удары барабана, которые помогали гребцам поддерживать единый ритм.

Все это звучало довольно неприятно и угрожающе.

Фракс поискал глазами свою кольчугу, но потом подумал, что надевать ее не стоит — если во время боя он упадет в воду, то камнем пойдет на дно.

— Во имя Турулса Амбосса! — воскликнул дворф. — Что они?..

— Осторожно! — предупредил его Фракс.

Корабль вынырнул из тумана неожиданно, как кролик из шляпы фокусника. Это была галера, но не неуклюжая, как работа орков, а, наоборот, сделанная искусным корабелом. Высокие темные борта, приподнятая корма, два ряда весел, три мачты с прямыми парусами (сейчас паруса были убраны).

С корабля спустили шлюпку, и она двинулась к паруснику. Сидевшие в ней люди были бородаты и обвешаны оружием. Тот, что сидел на корме, у рулевого весла, щеголял в малиновом бархатном камзоле с золотым позументом. Камзол бы местами потерт, залатан и тесноват для своего хозяина — явно с чужого плеча. Хозяин — высокий худощавый блондин, поднес к глазам подзорную трубу и воскликнул:

— Так, что тут у нас? Парочка сухопутных крыс?

Его спутники рассмеялись. Фракс вспылил и закричал в ответ:

— А кто это у нас? Парочка проходимцев, которые, на свою беду, повстречались с гладиатором Фраксом?

— Гладиатор Фракс? А кто это такой?

— Это я, болван! Я чемпион арены в Порто-Драко!

— Ах, вот как! — Блондин поднялся на корме, разглядывая гладиатора в подзорную трубу. — Простите покорно, мы и не ждали такого высокого гостя! В любом случае я хочу кое-что сообщить этому Фраксу!

— Что именно?

— Две вещи. Во-первых, если он еще не заметил, арена в Порто-Драко довольно далеко отсюда. Во-вторых, он и его спутники отныне пленники капитана Вернона!

— Вернона? — эхом повторил дворф.

— Ты его знаешь? — поинтересовался Фракс.

— Хочешь сказать, что никогда не слышал о Верноне?! — закричал блондин. — Это самый жестокий и самый удачливый капитан пиратов во всем Южном море! Даже орки боятся его.

— Орки — может быть, но не я! — крикнул в ответ Фракс. — Ты и есть этот Вернон?

— Нет, я его первый офицер, Пигеон Поттиперси!

— Ну что ж, можешь сообщить своему капитану, что мы будем ему очень благодарны!

— Благодарны? За что?

— За то, что он без боя отдаст нам свой корабль!

Улвур дернул его за руку.

— Что с тобой? — зашептал он. — Орки окончательно отбили тебе мозги? Как мы втроем можем захватить пиратский корабль?!

— А твоя пушка Фафнира?! — отвечал Фракс невозмутимо. — Проделай пару дырок в бортах корабля чуть повыше ватерлинии, и они тут же сдадутся нам без боя.

Тут гладиатор заметил, что дворф как будто смущается и отводит глаза.

— Что такое? — спросил он встревоженно.

— Помнишь, друг мой, я потратил один из зарядов на то, чтобы уничтожить летучего червя… — начал дворф.

— Ну и?..

— И еще два заряда на то, чтобы разогнать орков в Уркуке.

— Два?

— Да. Возможно, ты не видел второго взрыва, но…

— Что «но»?

— Зарядов больше не осталось. Конечно, со временем я могу изготовить новые. Для этого нужно всего лишь…

— Можешь не продолжать!

Фракс выругался и опустил руки. Что теперь делать? Едва ли Пигеон Поттиперси согласится принять все, что Фракс ему только что наговорил, за невинную шутку. Похоже, дела их плохи. По-настоящему плохи.

Леди Ньяра выступила вперед. Она плотно запахнулась в плащ и накинула капюшон на голову, так что пираты не могли понять, с кем имеют дело.

— Мы поднимаемся к вам на борт! — крикнула она.

— Только без шуточек! — ответил первый офицер. — Если вы попытаетесь оказать сопротивление, мои ребята мигом понаделают в вас дырок.

— Не сомневаюсь в этом, — отозвалась леди Ньяра и, повернувшись к своим спутникам, добавила: — Сложите оружие.

Шлюпка подошла ближе. Пираты бросили пассажирам веревочную лестницу. Леди поймала ее, закрепила на борту и собралась спускаться.

— Вы уверены, что это разумно? — спросил Фракс шепотом. — Я имею в виду, что вы женщина, а они…

— Спасибо за заботу, но в этом нет нужды, — ответила она с улыбкой.

Фраксу такое легкомыслие совсем не понравилось. Он попытался вразумить леди Ньяру еще раз:

— Они заметят, что вы женщина, и…

— Они ничего не заметят.

И, не слушая его больше, она спустилась в шлюпку. Фраксу и Улвуру не оставалось ничего иного, только последовать за ней. Фракс понятия не имел, удастся ли им выпутаться из этого приключения.

http://tl.rulate.ru/book/15991/334160